

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
1 July 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 952/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Сириллом Ндайрукийе (представлен двумя адвокатами, Жаном Клодом Нтибурумунси и Дивин Нтираньюхура)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	7 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 сентября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; предупреждение пыток; оперативное и беспристрастное расследование; обращение с заключенными; возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11, 12, 13, 14 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразақ Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Заявителем является Сирилл Ндайрукийе, гражданин Бурунди, 1954 года рождения¹. Он утверждал, что является жертвой нарушений государством-участником его прав по статьям 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14 Конвенции, рассматриваемым совместно со статьей 1 и — субсидиарно — со статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 10 июня 2003 года. Заявитель представлен двумя адвокатами, Жаном Клодом Нтибурумунси и Дивин Нтираньюхура.

1.2 4 сентября 2019 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник предоставить заявителю правовую помощь в виде доступа к адвокату по его выбору, пройти обследование у врача по его выбору, иметь доступ к уходу, соответствующему состоянию его здоровья, и вместе со своим представителем иметь доступ ко всем документам судебного разбирательства, проводимого в его отношении, включая все предыдущие судебные решения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель являлся бывшим генералом Национальных сил обороны Бурунди и бывшим министром обороны. Он был одним из 18 военнослужащих и сотрудников полиции Бурунди, которые организовали попытку государственного переворота 13 мая 2015 года. 15 мая 2015 года примерно в 5.30 утра в одном из районов Бужумбуры на заявителя напала группа военных из батальона президентской гвардии. Во время нападения он был жестоко избит этими военными. Его избивали сапогами и прикладами пока он лежал на земле, а затем надели на него наручники и погрузили в грузовик, не прекращая побоев и отпуская оскорбления на этнической почве².

2.2 Заявителя привезли на баскетбольную площадку, где многочисленная группа военных-роялистов плевала в него и отпускала оскорбления этнического характера. Затем его отвели в центр содержания под стражей Национальной службы разведки (НСР) и поместили в камеру размером 4 на 3 метра вместе с тремя другими заключенными. Заявителя и его сокамерников держали в наручниках попарно в кишасей комарами камере без одеял и матрасов. У них было одно ведро для отправления естественных потребностей, которое они могли опорожнять только раз в день.

2.3 В тот же день во время его первого допроса в Национальной службе разведки в комнату для допросов вошел начальник НСР и пригрозил убить заявителя, если он откажется сотрудничать.

2.4 На следующий день после ареста, 16 мая 2015 года, заявителя против его воли поставили перед телекамерами национальной телерадиовещательной компании Бурунди, чтобы он просил прощения у населения за попытку свергнуть действующий режим и призывал к смирению демонстрантов, которые вышли на улицы в знак протеста против третьего срока президента Пьера Нкурунзизы.

2.5 17 мая 2015 года во время допроса у сотрудника прокуратуры заявитель рассказал об обстоятельствах своего ареста и о пытках и неправомерном обращении, которым он подвергался даже в тот момент, поскольку на допрос он был доставлен в наручниках, босиком и с кровоизлиянием в глаз от ударов сапогами и палками. После допроса его снова отправили в центр содержания под стражей Национальной службы разведки, где он продолжал подвергаться такому же обращению.

2.6 Заявителю запретили свидания, в том числе с адвокатом, и посещения врача. Его родственникам не было сообщено о месте его содержания под стражей. 20 мая 2015 года его перевели в тюрьму Гитега, где он и оставался под стражей. В период с октября по конец декабря 2015 года заявитель находился в постоянном заключении в камере, которую он делил с тремя заключенными; все они были скованы наручниками

¹ Заявитель скончался в апреле 2021 года. Его вдова дала письменное согласие на продолжение разбирательства в Комитете.

² Заявитель приложил ссылку на видеозапись своего ареста: <https://youtu.be/3uReMEMBJdk>.

попарно днем и ночью. Они отправляли свои естественные потребности в ведро в камере. Каждый день им предоставлялся один час гигиенического отдыха, чтобы поесть и вынести мусор из камеры. После предварительного постановления Верховного суда, вынесенного в конце декабря 2015 года, условия содержания заявителя все же улучшились: его перестали постоянно держать в наручниках, разрешили общаться с соответчиками, он мог исповедовать свою религию и заниматься физическими упражнениями вне камеры. Он также смог ходить в нормальную уборную.

2.7 15 января 2016 года Верховный суд приговорил заявителя к пожизненному заключению; приговор был подтвержден по итогам апелляции в Верховный суд 9 мая 2016 года. Кассационная жалоба была отклонена Кассационным судом 20 декабря 2016 года. Заявитель обратился к министру юстиции с просьбой о пересмотре судебного разбирательства, но никаких действий по его просьбе предпринято не было.

2.8 Заявитель несколько раз жаловался на обстоятельства своего ареста и жестокое обращение, которому он подвергся: во время первой явки к сотруднику прокуратуры 17 мая 2015 года, затем судьям Верховного суда во время слушания по его делу в зале заседаний 14 октября 2015 года, во время выступления в суде 4 января 2016 года в ответ на обвинения, выдвинутые прокуратурой, и во время рассмотрения апелляции в Апелляционной палате Верховного суда 11 апреля 2016 года. Никаких последующих действий в связи с этими жалобами совершено не было. После заявлений о примененных к заявителю пытках в местных и международных СМИ после слушания дела 17 мая 2015 года его адвокату угрожали государственные должностные лица, и он был вынужден бежать в Руанду.

2.9 Заявитель пользовался услугами адвоката во время допроса у прокурора при второй явке, в палате совета и при первой явке к судье суда первой инстанции 14 декабря 2015 года. На этом слушании его адвокаты вновь заявили об актах пыток и жестоком обращении, которым подвергся заявитель, и просили отложить рассмотрение дела, чтобы ознакомиться с судебным делом, после чего они подверглись актам запугивания со стороны судебной системы, были отстранены от участия в рассмотрении дела по решению суда, а затем лишены адвокатского статуса. Его иностранному адвокату сначала было отказано во въезде на территорию страны, а потом предъявлено обвинение как участнику переворота. После этого заявителю было отказано в доступе к адвокату в течение остальной части судебного разбирательства.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждал, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2 (п. 1) и 11–14, рассматриваемым совместно со статьей 1 и — субсидиарно — со статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Физическое насилие, которому он подвергся во время ареста, и условия содержания под стражей причинили ему серьезные физические и психологические страдания³.

3.2 Заявитель отметил, что жестокое избиение сотрудниками президентской гвардии и унижительные выражения, которые они использовали во время его ареста, угрозы, которые он получал, и принудительное появление перед камерами заставили его пережить сильный психологический стресс. Он испытывал страдания из-за отсутствия надлежащего ухода, антисанитарных условий содержания и недостатка пищи. Эти акты пыток со стороны сотрудников президентской гвардии и Национальной службы разведки были явно направлены на то, чтобы оказать его за его участие в попытке государственного переворота 13 мая 2015 года и оказать на него давление. Он утверждал, что эти жестокие действия представляли собой акты пыток по определению, данному в статье 1 Конвенции.

³ Заявитель пояснил, что у него нет медицинской справки, подтверждающей перенесенные им пытки, поскольку тюремный врач отказался ее выдать.

3.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции заявитель утверждал, что государство-участник не приняло эффективных мер для предупреждения совершения актов пыток на территории под его юрисдикцией. На протяжении всего судебного разбирательства заявитель не мог пользоваться услугами адвоката. Несмотря на реформу Уголовного кодекса, в отношении пыток по-прежнему предусмотрен срок давности в 20 или 30 лет, что является юридическим препятствием для эффективного предотвращения совершения актов пыток.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции и практику Комитета⁴, заявитель утверждал, что его родственники не были проинформированы о месте его содержания под стражей и что у него не было права на свидания до суда. В нарушение принципа равенства состязательных возможностей на протяжении всего процесса ему не был предоставлен адвокат и ему не позволили ознакомиться с материалами судебного дела, чтобы должным образом подготовить свою защиту.

3.5 Касательно статьи 12 Конвенции заявитель утверждал, что, хотя власти Бурунди были осведомлены о примененных к нему пытках в силу его неоднократных жалоб, представленных во время слушаний 17 мая 2015 года, 14 октября 2015 года, 4 января 2016 года и 11 апреля 2016 года, они не провели быстрого и эффективного расследования по утверждениям о пытках в нарушение обязательства, налагаемого статьей 12 Конвенции. Он также утверждал, что государство-участник не обеспечило ему право на предъявление жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения изложенных в ней фактов, в нарушение статьи 13 Конвенции.

3.6 Лишив заявителя ряда процессуальных гарантий, государство-участник в то же время лишило его правовых средств для получения компенсации за материальный и нематериальный ущерб, нанесенный в результате примененных пыток. Кроме того, после перенесенных пыток в отношении заявителя не было принято никаких реабилитационных мер с целью его максимально полного восстановления с физической, психологической, социальной и финансовой точек зрения. Наконец, государство-участник не начало судебное преследование в отношении виновных в актах пыток и таким образом не приняло необходимых мер для того, чтобы подобные акты не повторялись. В 2014 году, отметив, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди предусматривает выплату компенсации жертвам пыток, Комитет в то же время выразил обеспокоенность тем, что в нарушение статьи 14 Конвенции это положение не применяется⁵. Таким образом, власти Бурунди не выполнили свои обязательства по статье 14 Конвенции, поскольку, с одной стороны, виновные в совершенных в отношении заявителя нарушениях оставались безнаказанными по причине бездействия государства-участника, а с другой — заявитель не получил никакой компенсации и никакой возможности реабилитации.

3.7 Заявитель вновь утверждал, что совершенные в отношении него насильственные действия представляли собой пытки согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. Он заявил, что даже если Комитет не согласится с такой квалификацией, пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что на этом основании государство-участник также было обязано предотвратить и пресечь его применение, а также подстрекательство или терпимое отношение к его применению со стороны государственных должностных лиц, как того требует статья 16 Конвенции. Государство-участник также обязано возместить ущерб, причиненный таким обращением.

⁴ Комитет неоднократно повторял, что государства обязаны соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, включая право на информирование родственников и друзей, доступ к адвокату, право на осмотр врачом и уведомление о правах заключенного.

⁵ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 4 сентября 2019 года государству-участнику было предложено представить свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Повторные обращения были отправлены 27 марта и 29 мая 2020 года. 29 июня 2020 года государство-участник сформулировало свои комментарии в отношении приемлемости сообщения. Оно утверждает, что Комитет должен отклонить сообщение в соответствии с пунктами 2 и 5 b) статьи 22 Конвенции из-за злоупотребления правами, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник поясняет, что пытки являются строго наказуемым преступлением в соответствии с Уголовным кодексом, статья 138 которого определяет пытки как преступление и предусматривает не подлежащие смягчению меры наказания. В статье 206 указанного Кодекса представлено определение пытки в уголовном смысле, а в статье 207 — наказание за такое преступление. Поэтому государство-участник считает, что сообщение представляет собой злоупотребление процессуальными правами по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета. Поскольку сроки обращения в национальные суды, установленные в статье 148 Уголовного кодекса, не истекли, государство-участник предложило заявителю сначала обратиться в суды Бурунди.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 11 декабря 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В них он отклонил аргумент о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждал, что ему опасно предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, поскольку он подвергался пыткам со стороны сотрудников президентской гвардии, агентов Национальной службы разведки, которые подотчетны президенту Республики и являются частью карательной системы Бурунди, а в тюрьме — со стороны тюремной полиции, действовавшей по приказу высшего руководства полиции. Все они пользовались полной безнаказанностью и, будучи подотчетны президенту Республики, имели в своем распоряжении большой арсенал средств давления и многочисленные связи, которые могут быть использованы для возможной расправы над заявителем и его близкими. Адвокаты заявителя также подвергались угрозам и запугиванию со стороны полиции и судебных органов, а один из них был вынужден покинуть страну.

5.2 К тому же в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди Комитет выразил обеспокоенность по поводу слабости и медленных темпов начатых расследований и возбужденных преследований, подтвердив утверждения о безнаказанности лиц, ответственных за акты пыток и внесудебных казней, к которым причастны, в частности, Национальная полиция Бурунди и Национальная служба разведки⁶.

5.3 По мнению заявителя, ввиду несостоятельности судебной системы и сохраняющейся атмосферы злоупотреблений и безнаказанности, любое средство правовой защиты, за которым он мог бы обратиться, было бы бесполезным, что оправдывает неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не

⁶ Там же, п. 11.

рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель не обращался официально с утверждениями о пытках в компетентные органы. Однако Комитет отмечает утверждения заявителя, которые не оспариваются государством-участником, о том, что он прямо заявил о пытках, которым он подвергся, во время явки к сотруднику прокуратуры 17 мая 2015 года, где он предстал в наручниках, босиком и с видимыми следами пыток, а затем перед судьями Верховного суда во время слушаний в зале суда 14 октября 2015 года. Заявитель утверждал, что впоследствии он заявил о пытках судье суда первой инстанции 14 декабря 2015 года, в ходе выступления в суде 4 января 2016 года и в ходе рассмотрения апелляции 11 апреля 2016 года, но власти ни разу не начинали расследование. Комитет далее принимает к сведению аргумент заявителя о том, что ему было опасно предпринимать какие-либо иные действия, поскольку ответственность за применение пыток лежит на сотрудниках президентской гвардии, агентах Национальной службы разведки, которые подотчетны президенту Республики, и тюремной полиции, действующей по приказу высшего руководства полиции. Наконец, Комитет отмечает, что адвокаты заявителя подвергались угрозам и запугиванию со стороны полиции и судебных властей за то, что они выступили в СМИ с осуждением пыток заявителя, и что один из них был вынужден покинуть страну.

6.3 Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник лишь утверждает, что пытки предполагают наказание в соответствии с Уголовным кодексом и что заявитель должен обратиться в суд. Комитет отмечает, что заявитель несколько раз обращался в компетентные судебные органы с заявлениями о пытках, при этом никакого расследования проведено не было. Вместе с тем государство-участник не продемонстрировало, в частности на основе национальной судебной практики, что в результате обращения в суд проводились расследования предполагаемых актов пыток в аналогичных делах.

6.4 В отсутствие соответствующей информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о том, что утверждение государства-участника о неприемлемости жалобы неприменимо к данному делу, поскольку государство-участник не продемонстрировало, что имеющиеся средства правовой защиты для осуждения актов пыток были на практике предоставлены заявителю для отстаивания его прав в соответствии с Конвенцией.

6.5 В условиях отсутствия иных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению жалоб заявителя, представленных на основании статей 2 (п. 1), 11–14 и 16 Конвенции, по существу.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

7. 4 сентября 2019 года, 27 марта 2020 года, 29 мая 2020 года, 13 августа 2020 года и 13 января 2022 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу жалобы. Комитет отмечает, что не получил никакой информации. Он сожалеет об отказе государства-участника предоставить какую-либо информацию по существу жалобы заявителя⁷. Он напоминает, что в соответствии с Конвенцией соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, содержащие разъяснения по рассматриваемому вопросу и информацию о мерах, если таковые имели место, которые могли быть им приняты для исправления положения.

⁷ *Ндажсиймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами. С учетом отсутствия замечаний по существу со стороны государства-участника утверждения заявителя, которые были надлежащим образом обоснованы, следует считать достаточно убедительными.

8.2 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что он был избит группой военных из батальона президентской гвардии, которые нанесли ему сильные удары по всему телу сапогами и прикладами винтовок. Комитет также отмечает: а) что заявитель испытывал страдания из-за отсутствия надлежащего ухода, антисанитарных условий содержания и недостатка пищи; б) что военные отпускали унижительные выражения в его адрес, угрожали ему и заставляли выступать перед телекамерами; и с) с октября по конец декабря 2015 года он находился в камере размером 4 на 3 метра вместе с тремя другими заключенными, которые были скованы наручниками попарно. Кроме того, Комитет отмечает, что тюремный доктор не выполнил просьбу заявителя о предоставлении ему выписки из его медицинской карты с тем, чтобы он имел возможность представить властям доказательства жестоких деяний, которым он подвергся. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность оперативно получать независимую юридическую и медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками в целях предупреждения пыток⁸. Комитет принимает также к сведению утверждения заявителя о том, что нанесенные ему побои причинили ему сильные страдания, в том числе психические и физические, и что эти побои наносились преднамеренно государственными должностными лицами с целью наказать и запугать его. Комитет отмечает также, что эти факты не были оспорены государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к заключению, что факты в той форме, в которой они изложены заявителем, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции⁹.

8.3 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что акты и обращение, которым он подвергался, если не рассматривать их как акты пытки, представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в соответствии со статьей 16 Конвенции. Комитет считает, что эти утверждения относятся к фактам, которые представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Следовательно, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы по статье 16¹⁰.

8.4 Заявитель также сослался на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять законодательные, административные, судебные и другие эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В этой связи Комитет напоминает о своих выводах и рекомендациях по первоначальному докладу Бурунди, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹¹. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителя об обращении с ним со стороны государственных должностных лиц во время его содержания под стражей, когда он не имел возможности связаться со своими родственниками или получить доступ к адвокату или врачу. Комитет также отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для защиты заявителя. Наконец,

⁸ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007).

⁹ *Ндажэймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

¹⁰ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 17.4.

¹¹ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пытки, которым подвергся заявитель, и назначения надлежащего наказания за них, несмотря на его неоднократные жалобы по этому поводу в прокуратуру и в суде. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что был нарушен пункт 1 статьи 2, рассматриваемый совместно со статьей 1 Конвенции¹².

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что была нарушена статья 11 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник должно систематически рассматривать условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, чтобы не допускать случаев пыток. Заявитель, в частности, утверждал, что: а) несмотря на его критическое состояние в момент задержания, ему не была оказана надлежащая медицинская помощь; б) он не имел доступа к адвокату во время своего первого допроса в Национальной службе разведки, во время своего первого допроса сотрудником прокуратуры и после своей первой явки в суд первой инстанции; в) он не располагал эффективными средствами правовой защиты, чтобы оспорить акты пыток; и д) в период с октября по конец декабря 2015 года он находился в постоянном заключении в тюрьме Гитега в камере, которую он делил с тремя заключенными, где все они были скованы наручниками попарно. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность в связи с чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока задержания, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о заключении под стражу и ограничений его общей продолжительности¹³. В данном случае в отношении заявителя, по всей видимости, не осуществлялся никакой судебный надзор. В отсутствие какой-либо соответствующей информации, свидетельствующей об обратном, со стороны государства-участника, существование этих плачевных условий и обращения достаточно для установления того, что государство-участник не осуществляло систематический надзор за мерами по содержанию под стражей и обращению с арестованными, задержанными или заключенными в тюрьму любым способом лицами на любой территории под его юрисдикцией, чтобы не допускать случаев пыток и что отсутствие осуществления такого надзора привело к причинению вреда заявителю. Таким образом Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 11 Конвенции¹⁴.

8.6 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что 15 мая 2015 года он подвергся нападению и избиению со стороны группы военных из батальона президентской гвардии, ему угрожали убийством во время первого допроса в Национальной службе разведки и что он продолжал подвергаться пыткам во время содержания под стражей. Хотя он неоднократно заявлял о пытках сотруднику прокуратуры и судьями и представал с видимыми следами пыток, спустя семь лет после упомянутых событий никакого расследования проведено не было. По мнению Комитета, подобная задержка с началом расследования заявлений о пытках представляет собой явное злоупотребление. В этой связи он напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование¹⁵. Поэтому в данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции.

¹² *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е.Н. против Бурунди (CAT/C/56/D/578/2013)*, п. 7.5.

¹³ *CAT/C/BDI/CO/2*, п. 10.

¹⁴ *Е.Н. против Бурунди*, п. 7.6.

¹⁵ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабуря против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

8.7 В свете вышеизложенных выводов государство-участник также нарушило предусмотренное статьей 13 Конвенции обязательство обеспечить заявителю право на предъявление жалобы, которое предполагает, что власти примут в связи с этой жалобой надлежащие меры путем проведения быстрого и беспристрастного расследования¹⁶. Комитет отмечает, что статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, равно как и наличия четко выраженного стремления возбуждать уголовный иск; одно лишь заявление жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания жертвы добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции¹⁷. Комитет приходит к выводу, что факты в данном деле также представляют собой нарушение статьи 13 Конвенции.

8.8 В связи с утверждениями заявителя по статье 14 Конвенции Комитет напоминает, что в этой статье не только признается право на справедливую и надлежащую компенсацию, но и предусмотрено обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток возмещения. Комитет считает, что это возмещение должно в обязательном порядке охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая, в частности, реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела¹⁸. Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к заявителю пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции¹⁹.

9. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 2 и статей 11–14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции.

10. Поскольку государство-участник не приняло временные меры, о которых просил Комитет, и не ответило на просьбы Комитета представить замечания по настоящему сообщению, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и фактически не позволив ему эффективно изучить элементы жалобы, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты представляют собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции.

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное и тщательное расследование данных событий в полном соответствии с руководящими принципами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с целью привлечения к ответственности лиц, которые могут нести ответственность за обращение с заявителем; и б) выплатить семье заявителя надлежащее и справедливое возмещение.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.

¹⁶ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

¹⁷ *Паро против Испании (CAT/C/14/D/6/1990)*, п. 10.4; *Бланко Абад против Испании (CAT/C/20/D/59/1996)*, п. 8.6; и *Лтаиеф против Туниса (CAT/C/31/D/189/2001)*, п. 10.6.

¹⁸ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.6. См. также *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

¹⁹ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.